

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК IV

Под редакцией

академика В. В. Струве и А. В. Королева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

Е. В. Иванова

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ТАИЛАНДА

В современном Таиланде живут народы, говорящие на языках китайско-тибетской, мон-кхмерской, малайско-полинезийской и индоевропейской языковых семей. Численно преобладают носители языков тайской ветви китайско-тибетской семьи языков: они составляют 18 млн. человек из общей численности населения 25 млн.¹ Ни в одной из стран Юго-Восточной и Восточной Азии нет такого большого средоточия таяязычных народов.

Изучение этнического состава населения Таиланда затруднено скудостью материалов. Достоверные данные о численности населения стали появляться лишь с начала XX в. Дж. Инграм, исходя из того, что в 1911 г. население Сиам составляло 7,3 млн. человек, а свидетельств об уменьшении его в период с 1850 по 1911 г. нет, определил численность населения на 1850 г. в 5—6 млн. человек, что соответствует цифрам, приводимым Паллегуа и Боурингом².

Первая перепись населения в Сиаме была проведена в 1905—1906 гг., она охватила не всю страну, а лишь 12 (из 18) округов и дала цифру 3 802 032 человека.

Последовавшая в 1909—1910 гг. перепись установила численность населения всей страны — 8 149 487 человек, возросшую к 1911—1912 гг. до 8 266 408 человек (т. е. прирост составлял 11 человек на тысячу)³.

В 1926—1927 гг. население Сиам составляло 9939 тыс. человек, а в 1929—1930 гг. — 11 506 207 человек⁴. В 1956 г. население Таиланда возросло до 22 811 700 человек, а в 1960 г. составило 25 519 965 жителей⁵.

Характеристика этнического состава имеется во всех капитальных трудах, вышедших за последнее столетие и посвященных описанию Сиам. Предлагаемая авторами этих работ классификация народов, населяющих территорию этой страны, отражает состояние лингвистической и этнографической наук в определенные периоды времени. Та же несогласованность, которая наблюдается в классификациях язы-

¹ «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 181.

² J. C. Ingram, *Economic change in Thailand since 1850*, London, 1955, p. 7; M. Pallegoix, *Description du royaume du Siam ou Thai*, vol. 1, Paris, 1854, p. 8; Bowring, *The kingdom of Siam*, vol. 1, London, 1857, pp. 81—83.

³ «Statistical year book of the kingdom of Siam», Bangkok, 1924, № 9, p. 17.

⁴ «Statistical year book of the kingdom of Siam», Bangkok, 1926—1927, № 12.

⁵ «Statistical year book of the kingdom of Siam», Bangkok, 1931—1933, № 17.

ков народов Юго-Восточной Азии, в частности Таиланда, царит, естественно, и в этнических классификациях, так как последние принято строить на основании народных языков.

Немалую роль в освещении проблем этнического состава населения Таиланда сыграло Сиамское общество. Однако этнографическое изучение Таиланда подвигается очень медленно, и по сей день еще остается немало белых пятен на этнической карте этой страны.

Разные авторы различно характеризуют состав группы тайских народов в населении Таиланда. Так, у Грэхэма она состоит из пяти народов: сиамцев, лао, шань, лу и сам-сам⁶. Креднер включил в нее шесть народов: тай (сиамцев), северных лао, восточных лао, лу, путай и шань⁷. В недавно изданной в Бангкоке книге «Thailand. Past and Present»⁸ в этой группе перечислено уже значительно больше народов, а именно: сиамцы, тай Кората, лао-юань, лао-као, лао-вьен, лао-фоан, лао-сон, шань, лу, путай, ё, юэ и сам-сам. Наиболее полная характеристика этнического состава населения Таиланда дана датским ученым Э. Зейденфаденом в его книге «The Thai peoples»⁹.

Все таиязычные народы Э. Зейденфаден разбивает на четыре группы: северную и центральную, западную, восточную и южную. Тай первой группы населяют Южный Китай, второй — Бирму и Ассам, третьей — Юго-Восточный Китай и, наконец, четвертой группы — королевства Таиланд и Лаос. Состав группы «южных тай», согласно Зейденфадену, таков: лао-сау (Луан-Прабана), лао-вьен (Вьентьяна), путай, черные и красные тай, мюой и тай-ныа, тай-фуань, или фу-юнь — в Лаосе, сиамцы (тай-ххон), тай-юань, тай Кората, лао-вьен и лао-као, путай, ё, юэ и дамбрё — в Таиланде.

Уже из приведенного перечня народов тайской группы ясно, сколь сложна и многокрасочна картина этнического расслоения тайского населения Таиланда, являющаяся следствием длительного развития на различном местном субстрате пришедших в Таиланд с территории нынешнего Китая тайских народов, а также их взаимодействия с различными этническими компонентами. Тем не менее в переписях населения Таиланда все таиязычное население, как правило, объявляется сиамцами (или тай), и только в «Справочнике по Сиаму» за 1960 г. названы также и лао (северные и восточные). Замалчивание разнородности таиязычного населения Таиланда, свойственное таиландским официальным источникам, объясняется двумя причинами: с одной стороны, нежеланием создать впечатление раздробленности тайского народа, влекущим за собой сознательную фальсификацию фактов, с другой стороны, малой осведомленностью о реальном национальном составе страны. Поэтому этнографу-исследователю солидаризироваться с подобным «официальным невежеством» непростительно. Однако американский этнограф Де Янг, проводивший в 50-х годах нашего столетия полевые обследования в Таиланде, пишет, что все тайское население страны по языку, происхождению и национальному самосознанию является тай, а термин «лао» для населения северного и северо-восточного районов он объявляет устаревшим «культурным пережитком»¹⁰. Следовательно, Де Янг предлагает сдать в архив понятие «лао», т. е. одним росчерком пера уничтожить фактически существующую народность.

⁶ W. Graham, *Siam*, vol. 1, London, 1924, p. 112.

⁷ W. Credner, *Siam. Das Land der Tai*, Stuttgart, 1935, S. 136—137.

⁸ «Thailand. Past and present», Bangkok, 1958.

⁹ E. Seidenfaden, *The Thai peoples*, Bangkok, 1958, pp. 9—10.

¹⁰ Y. E. De Young, *Village life in modern Thailand*, Los-Angeles, 1955, p. 7.

Прежде чем характеризовать расселение тайских народов в современном Таиланде с той степенью достоверности, которую позволяют упомянутые выше источники, обратимся к рассмотрению нетайского населения Таиланда.

Народы мон-кхмерской лингвистической группы общей численностью 977 тыс. человек представлены в Таиланде кхмерами в провинциях Бурирам, Сурин, Сисакет на северо-востоке и Трат на юго-востоке страны. Их насчитывается 300—400 тыс. человек¹¹. Эта народность в настоящее время двуязычна, т. е. помимо родного языка говорит на тайском языке.

В Сурине, Сисакете, Убоне и Рой-Эте расселена народность куи той же лингвистической группы численностью около 500 тыс. человек. Эта народность испытывает влияние более культурных соседей — кхмеров и лао. Часть куи, воспринявшая язык и культуру кхмеров, называется в Таиланде кхмер-соай. Те куи, которые приняли язык и культуру лао, называются лао-соай¹². В Чантабури и Трат, на юго-востоке, живет народность порр, или чонг (самоназвание — тамрет), говорящая на одном из кхмерских языков¹³. К мон-кхмерским относят некоторые исследователи язык семангов, расселенных на полуострове Малакка. Их насчитывается около тысячи человек. Семанги и сакаи, живущие также на полуостровной части территории Таиланда, являются потомками древнего негроидного населения Юго-Восточной Азии.

В Таиланде насчитывается около 100 тыс. монов¹⁴. Они живут компактными поселениями в центральном и Западном Таиланде — возле Бангкока, в Поклате и Пакрете, в Самкоке, Аютии, Лопбури и Канчанбури. Моны двуязычны. Они имеют много общего с тай как в материальной, так и в духовной культуре. Это сходство объясняется тем, что современное тайское население центрального Таиланда развилось на монском субстрате. Ныне живущие в Таиланде моны являются потомками монского населения Бирмы (часть которого в XVI—XIX вв. бежала в Сиам), во всех отношениях близкого древнему монскому населению долины Менама Чао Прайи. В настоящее время идет процесс ассимиляции монов окружающими их тай. Моны в провинции Корат ныне полностью ассимилированы тайским населением.

В северном Таиланде сохранилось в окрестностях Чиенгмая до-тайское население, представленное главным образом лава, которых насчитывается около 2 тыс. Значительный процент многочисленной ранее народности лава вошел в состав нынешнего таиязычного населения этих мест (тай-юань). Лава говорят на языке, родственном монскому. Численность их в настоящее время убывает¹⁵.

В северном Таиланде расселены такие народности мон-кхмерской лингвистической группы, как тин (к северо-востоку от г. Након-Нана), кхму (в провинции Нан). На крайнем северо-востоке Таиланда живут около 10 тыс. со, предки которых были перемещены сюда с ле-

¹¹ «Численность и расселение народов мира», стр. 182.

¹² E. Seidenfaden, *The Kui people of Cambodia and Siam*, — JSS, vol. XXXIX, 1952, pp. 144—180.

¹³ J. Brengus, *Note sur les populations de la région des Montagnes des Cardamones*, — JSS, vol. II, pt 1, 1906, pp. 19—48.

¹⁴ E. Halliday, *Immigration of mons in Siam*, — JSS, vol. X, pt 3, 1914. По данным справочника «Численность и расселение народов мира», монов в Таиланде — 80 тыс.

¹⁵ Hutchinson, Seidenfaden, *The Lawa in Northern Siam*, — JSS, vol. XXVII, pt 2, 1935, pp. 153—182; W. Credner, *Siam. Das Land der Tai*, pp. 159—160; Phra Petchabunburi, *The Lawa or Chaubun in changvad Petchabun*, — JSS, vol. XIV, pt 1, 1921, pp. 19—21.

вого берега Меконга более 100 лет назад. Смешанные браки со и путай привели к созданию в районах Мукдахан и Нонгсонг этнической группы соай.

В провинции Након-Паном живет народность сек, также переселенная из Лаоса и в настоящее время ассимилируемая народностью лао-вьен. Такая же судьба постигла другую мон-кхмероязычную народность этого района — калонг, насчитывавшую в начале XX в. 40 тыс. человек, ныне говорящих на лаосском языке, а также кха-брао из южного Лаоса, живущих сейчас в районе г. Кеммарата, Чанумана, в провинции Убон и к югу от г. Корат и полностью слившихся с тай.

В западной части Корат и Чайяпум и по берегам р. Сек живут потомки некогда многочисленной народности чаобон (самоназвание — ньякуолл), издревле населявшей эти места. Язык чаобон является как бы промежуточным звеном между монским и кхмерским языками.

Народы, говорящие на языках индонезийской группы малайско-полинезийской семьи, представлены в Таиланде малайцами (750 тыс. человек) и мокенами (около 2 тыс. человек)¹⁶. И те и другие населяют принадлежащую Таиланду часть Малаккского полуострова. В Бангкоке живут чамы (численность их неизвестна).

На тибето-бирманских языках в Таиланде говорят бирманцы (12 тыс. человек), карены (100 тыс. человек), в том числе красные и белые, живущие по склонам Центральных Кордильер от Чиенграя на севере до Петбури на юге¹⁷. Карены, возможно, появились в местах их нынешнего расселения в Таиланде раньше, чем народы тай¹⁸. С тай карены не смешиваются.

На горных хребтах в северном Таиланде живут лаху, черные и красные (всего 5 тыс. человек), а на склонах горы Дой Сутеп, в Пре и Чиенгтунге — другая тибето-бирманская народность — акха. Лаху и акха мигрируют в Таиланд на протяжении последнего столетия. Еще выше, над поселениями лаху, в окрестностях Мыангфанга, располагаются деревни лису, также недавно пришедших в Таиланд. Численность их неизвестна.

На самых высоких горных хребтах в северном Таиланде живут мяо, белые и полосатые, общей численностью около 3 тыс. человек и яо — около 2 тыс. человек¹⁹. Южная граница их расселения проходит по 17° с. ш.

В деревнях на берегу Меконга и в городах Чантабури, Аютия, Нонгкай, Сакон-Након, Након-Паном и в Бангкоке живут 50 тыс. вьетнамцев. Браки между мужчинами вьетнамцами и женщинами тай — частое явление.

Самым многочисленным из нетайских народов являются в Таиланде китайцы. Миграция китайцев из южных приморских провинций Китая в Сиама началась несколько веков назад. С тех пор немало китайской крови влилось в жилы тай. До 1912 г. в Таиланд приезжали только мужчины китайцы. Они женились на тайских женщинах, и их потомство считалось принадлежащим к тайской национальности. Китайцы живут почти во всех городах и крупных населенных пунктах Таиланда, расположенных на реках или возле железнодорожных ли-

¹⁶ H. A. Bernatzik, *The colonization of primitive peoples with special consideration of the problem of Selungs*, — JSS, vol. XXXI, pt 1, 1939, pp. 17—28.

¹⁷ W. Credner, *Siam. Das Land der Tai*, Ss. 160—173; «Yang Kalo (Karieng)», — JSS, vol. XVI, pt 1, 1922, pp. 39—45.

¹⁸ W. C. Dodd, *The Thai race*, Iowa, 1923, p. 75.

¹⁹ «The Jao», — JSS, vol. XIX, pt 2, 1925, pp. 83—90; H. A. Bernatzik, *Akha und Meau*, Bd 2, Innsbruck. 1947.

ний. В последние десятилетия число смешанных китайско-тайских браков уменьшилось в связи с тем, что в Таиланд стали приезжать женщины китайской национальности. Реальную численность китайского населения в современном Таиланде определить нелегко, ввиду того что правительство проводит политику насильственной ассимиляции национальных меньшинств страны. По законам Таиланда все дети, рожденные в стране и не зарегистрированные посольством той страны, выходцами из которой являются их родители, считаются тай. Поскольку китайцы не имеют посольства, они не могут пройти через эту формальность, и дети их официально относятся к другой национальности. По китайским обычаям, ребенок, имеющий хотя бы одного из родителей китайца, сам является таковым, независимо от того, где он рожден. В результате формальная национальность и национальность с точки зрения самого человека часто не совпадают. Число тай в переписях оказывается завышенным, а китайцев, наоборот, заниженным²⁰. Официальная статистика считает китайцами только уроженцев Китая. Часто в одной семье один сын считается тай, а другой — китайцем. Фактически китайцев в Таиланде 4,5 млн.²¹

В джунглях северного Таиланда живут племена питонглуанг численностью несколько сот человек²². Язык их не изучен и потому не занял еще своего места в лингвистических классификациях.

Несколько тысяч человек в Таиланде говорят на языках индоевропейской семьи языков: это европейцы либо выходцы из Индии.

Такова «этническая среда», в которой живут тайские народы в современном Таиланде.

Тайские народы расселены в Таиланде следующим образом. В долине Менама, от Уттарадита на севере до Петбури на юге, и на Малаккском полуострове живут сиамцы, называющие себя кон-тай (ввиду сильной примеси мон-кхмерской крови их называют также тай-ком). Численность их составляет 12300 тыс. Сиамский (тайский) язык является государственным языком Таиланда. На территории с сиамским населением имеются вкрапления другого народа группы тай-лаосцев в количестве 800 тыс., в том числе лао-юань и лао-вьен в провинции Сарабури, Лопбури и Петбури. От Саванкалока до Чумпона на Малайском полуострове расселены некогда высланные сюда лао-сонг-дам.

Всего в Таиланде насчитывается 6 млн. лао. В долинах четырех истоков Менама — Мепинга, Меванга, Мейома, Менана — живут лао, или тай-юань (официальное их название тай-нья). Это потомки населения бывших вассальных княжеств — Чиенгмая, Лампуна, Нана и Пре. В отличие от лао северо-восточного Таиланда, именовавшихся лао-пунг-као (лао — белый живот), они назывались в прошлом лао-пунг-дам (лао — черный живот) за обычай татуировать живот. Язык лао-юань характеризуется меньшим (по сравнению с языком северо-восточных лао и кон-тай) содержанием слов, заимствованных из кхмерского языка и пали. Тай-юань выше ростом и светлее сиамцев.

К западу от Чиенгмая живут шань, или тай-яй, которых здесь насчитывается 50 тыс. Небольшие колонии шань имеются ныне в городах Чантабури и Корате. Шань, как отмечали, например, Дэвис и

²⁰ К. Р. Landon, *Chinese in Thailand*, London—New York, 1941, p. 22.

²¹ «Численность и расселение народов мира», стр. 181

²² О питонглуанг см.: Н. А. Bernatzik, *Die Geister der Gelben Blätter*, München, 1938, S. 93—184; E. Seidenfaden, *Khû Thong Luang*, — JSS, vol. XX, pt 2, 1926, pp. 41—48.

Додд²³, — бирманское наименование всех тай. Поэтому многие авторы говорят о сиамских, восточных, северных и западных шань, хотя, как замечает Додд, каждое из этих подразделений тай имеет много местных названий.

Действительно, даже автор вышедшей в 1955 г. книги о сиамском языке Лэнион-Оджил²⁴ образование королевства Сукотайи, проникновение в дельту Менама Чао-Праий, разрушение Ангкора и прочее рассматривает как деяния шаней, ставя знак равенства между терминами «шань» и «сиаец». Ошибочность отождествления этих понятий была показана в работе Бриггса²⁵.

На севере Таиланда в провинциях Лампун, Нан и Чиенконг проживает другой народ группы тай — лу — в количестве 70 тыс. Основная масса лу расселена в Лаосе и в области Сишуанбаньна, в провинции Юньнань (КНР). Согласно Додду, население Лампуна было представлено преимущественно лу, кроме того, лу составляли большую часть тайского населения Чиенгмая, Пре, Нана и Чиенграя²⁶.

Основное население плато Корат, как и примыкающей части Лаоса, составляют северо-восточные лао. В Удоне и в части провинции Рой-Ет живут лао-као (белые, нетатуирующиеся лао); лао-вьен — потомки лаосцев, высланных из Вьентьяна, живут в провинциях Након-Найон, западной и южной частях бывшего округа Удон и в большей части округа Корат. Лао-вьен и лао-као говорят на близких друг другу диалектах лаосского языка; лао-сонг, вывезенные около столетия назад в качестве военнопленных из Луан-Прабана и расселенные ныне у Петбури, Ратбури, в округе Након-Чайсри и в Пичите, говорят на диалекте, близком к диалекту путай.

Путай, населяющие северо-восток плато Корат, более 100 лет назад перешли сюда с левого берега Меконга (из Муанг Кам-Кота). Деревни путай встречаются в провинциях Након-Паном, Сакон-Након, Удон и Сисакет. Главная масса путай обитает в Лаосе, в Таиланде их насчитывается, по различным данным, от 70 до 100 с лишним тысяч.

Пришельцами с левого (восточного) берега Меконга в северо-восточном Таиланде являются также тай-е в провинциях Након-Паном и Сакон-Након и тай-юэ в Након-Паном.

Помимо перечисленных групп населения на плато Корат живут так называемые тай Кората — потомки тайских солдат Раматибоди, участвовавших в первой половине XIV в. в отторжении провинции Корат от Камбоджи и бравших в жены местных кхмерских женщин. Внешне, по свидетельству Э. Зейденфадена, тай-корат очень похожи на кхмеров. Численность их — около 750 тыс.

В южном Таиланде в окрестностях Чумпона, Након-Сритамарата и на о-ве Пукет живут 1,5 млн. тхай-пак-тай. Это — тай, смешавшиеся с малайцами, мон-кхмерами и негритосами либо с высланными 500 лет назад с севера тай-лу. У них выработался своеобразный местный диалект дамбрё²⁷. На западном побережье Малакки разбросаны небольшие общины сам-сам — народа смешанного тай-малайского происхождения.

²³ W. C. Dodd, *The Thai race*, p. 218; H. R. Davies, *Junnan*, Cambridge, 1909.

²⁴ Lanyon-Orgill, *Introduction to Thai studies*, London, 1955.

²⁵ «Journal of American oriental society», vol. 69, 1949, № 2, pp. 64—65.

²⁶ W. C. Dodd, *The Thai race*, p. 12; см. также: «The Lü», — JSS, vol. XIX, pt 3, 1925, pp. 159—169.

²⁷ E. Seidenfaden, *The Kui people...*, p. 107.

Рассмотрим в общих чертах историю заселения территории Таиланда тайскими народами. Во II тысячелетии до н. э. предки нынешних тайязычных народов населяли обширные районы бассейна р. Янцзы. П. Бенедикт на основании соответствующим образом интерпретированных лингвистических данных считает, что тай входили в группу тай-кадай-индонезийцы²⁸. Солидаризируясь с П. Бенедиктом в этом вопросе, Э. Зейденфаден выдвинул гипотезу, согласно которой тай не были автохтонами в бассейне Янцзы, а пришли туда с запада через долину Брамапутры, Верхнюю Бирму, долину Швели и Юньнаньское плато. Выделение тай из группы тай-кадай-индонезийцы произошло, по мнению Э. Зейденфадена, за 15—20 веков до н. э. под воздействием мон-кхмеров, пришедших с запада, из Индии. Пришельцы оказались с одной стороны между тай и кадай, отнесенными на север, и с другой — индонезийцами, отступившими на юг, на полуостров Индокитай. В дальнейшем под давлением мон-кхмеров индонезийцы были вытеснены из Индокитая на острова. Гем временем тай заняли области, соответствующие нынешним китайским провинциям Сычуань, Шэньси, Хубэй, Аньхой, возможно, и Южную Хэнань; кадай заняли Гуйчжоу, впоследствии — Гуанси, Тонкин и остров Хайнань. Под натиском китайцев началось движение тай в южном направлении, приведшее в конечном счете к нынешнему их расселению²⁹. Никакими фактами Э. Зейденфаден свою гипотезу не подкрепляет.

Итак, тай, теснимые с севера китайцами, начинают заселять нынешний юго-западный и юго-восточный Китай. При этом местом, ставшим в последующем центром распространения тай в такие страны Индокитая, как Бирма, Сиам, Лаос, была провинция Юньнань.

Вопрос о путях, избранных племенами тай при движении в Юньнань, нуждается в изучении. Из каких областей пришли тай туда, также далеко не ясно. Лакупери, например, полагает, что из северной Сычуани, а Креднер — из Гуанси и Гуйчжоу³⁰.

В период заселения Юньнани тайскими племенами (по-видимому, последние века до н. э.) там существовали ранние государственные образования тибето-бирманских народов.

Тай также создали ряд княжеств, объединившихся в VII в. н. э. в государство Монг Мао. В это же время сложилось другое могущественное государство — Наньчжао, которое многими исследователями, занимавшимися тайскими народами, но специально не углублявшимися в эту проблему, безоговорочно считается тайским³¹. Стало уже общим местом связывать усиленную миграцию тайязычных народов в страны Индокитая в XIII в. с разгромом Наньчжао войсками Хубилай-хана.

Одним из доводов ученых, считающих Наньчжао государственным образованием тайских народов, является близость тайских языков. По мнению Кашинга, это сближение тайских языков может быть объяснено только длительным объединением всех носителей этих языков. Такую же точку зрения высказал в своей книге Дэвис, считавший, что только благодаря существованию большого королевства

²⁸ P. Benedict, *Thai Ka'dai and Indonesian*, — «American anthropologist», New York, vol. 44, 1942.

²⁹ E. Seidenfaden, *The Thai peoples*, p. 17.

³⁰ P. Lacouperie, *The languages of China before the Chinese*, London, 1887, pp. 42—47; W. Credner, *Cultural and geographical observations made in the Tali (Yunnan) Regia, with special regard to the Nan Chao problem*, Bangkok, 1935, p. 15.

³¹ Pr. Damrong, *Siamese history prior to Ayuthia*, — JSS, vol. XIII, 1916, p. 2.

Наньчжао на подвластной ему территории смогли унифицироваться различные тайские языки (или, как он их называет, диалекты). К иному выводу приходит Лефевр-Понтали на основании изучения языков и письменностей тайских народов, свидетельствующих, как он считает, об очень давнем расхождении этих народов. Пельо выразил сомнение по поводу того, что Наньчжао было тайским государством. А. Масперо считал Наньчжао государством тибето-бирманцев ицзу (лоло). К нему присоединился Груссе в своей «Истории Дальнего Востока». Р. Ф. Итс считает, что Наньчжао было создано «племенной группой айлао народа ицзу», поскольку в «Синь цзю Тайшу» говорится, что племена ицзу (носу) составляют основу населения Наньчжао³².

Тем не менее и в самое последнее время появляются работы, в которых Наньчжао без всяких колебаний провозглашается тайским государством³³.

Японский ученый Есиро Сиратори сделал попытку разобраться в этой запутанной проблеме³⁴. Он проследил, как менялось соотношение тибето-бирманских и тайских племен в Юньнани в этническом и политическом плане. Он установил, что территория будущего Наньчжао первоначально принадлежала тайским племенам. Тибето-бирманские племена умань-лоло оттеснили их оттуда, род Мэнг создал государство Наньчжао, а лоло послужили основным этническим компонентом его населения. Оставшиеся среди тай лоло (ицзу) — китайцы называют их миңцзя — подверглись сильному влиянию с их стороны. С падением Мэнг власть переходит к роду Дуань из тайского племени и продолжается до династии Юань, когда лоло снова становятся господствующими в Наньчжао. Южная миграция тай в направлении Бирмы на западе и племен цзяочжи (предков вьетнамцев) на юге началась, по мнению Сиратори, задолго до того, как было разгромлено Наньчжао³⁵.

Проникновение тай на территорию нынешнего Таиланда, по нашему мнению, началось много раньше не только падения, но, по-видимому, даже создания Наньчжао, на рубеже новой эры.

В это время население Индокитая находилось на уровне поздней неолитической культуры³⁶. Этнически оно было представлено монами в долинах Менама и Иравади, кхмерами — в бассейне среднего и нижнего Меконга и в дельте его, лава — в северном Таиланде и бассейне верхнего Меконга, чямами — в центральном и Южном Аннаме. В первом тысячелетии н. э. наблюдается отступление монов под натиском тай и бирманцев, кхмеров — под натиском тай, чямов — под давлением вьетнамцев. Таким образом, продолжалась начавшаяся в глубокой древности в Индокитае миграция на юг, к дельтам больших рек, к берегу моря.

---

³² Cushing, *Notes on the Shans*, — BCR, 1891, pp. 168—169; H. R. Davies, *Junnan*, p. 334; P. Lefevre-Pontalis, *Étude sur quelque alphabet et vocabulaire Thaïs*, vol. III, T'oung Pao, 1892; Pelliot, *Deux itinéraires*, — BEFEO, 1904; R. Grousset, *Histoire de l'Extrême Orient*, Paris, 1929; Р. Ф. Итс, «Мяо», — «Труды Института этнографии», Т. LX, 1960, стр. 54.

³³ См., например, статью: E. F. von Eickstedt, *Von Yunnan nach Thailand (Reich der Tai in Yunnan-mächtig wie China und Tibet)*, написанную после 1954 г.; Д. Дж. Е. Холл, *История Юго-Восточной Азии*, М., 1958, стр. 129—130.

³⁴ Yoshira, Shiratori, *An historical investigation on Ancient Thai*, — BSEI, vol. XXXIV, 1958, № 4, pp. 431—448.

³⁵ *Ibid.*, pp. 443—444.

³⁶ G. Coedès, *Les Etats hindouisés d'Indochine et d'Indonésie*, Paris, 1948, p. 23.

Одним из самых ранних государств на территории Индокитая была Фунань. Возникновение ее относится к I в. н. э. Центром Фунани была дельта Меконга, но в период наибольшего могущества она охватывала наряду с Южным Аннамом и землями вдоль среднего течения Меконга большую часть долины Менама и Малаккского полуострова³⁷ (т. е. нынешний северо-восточный, центральный и южный Таиланд) и была населена кхмерами. Время падения Фунани точно не установлено, преемником ее в долине Менама было королевство Дваравати (Лаво), возникновение которого можно условно отнести к V—VII вв. н. э. Населяли это королевство моны. Дваравати было одним из «индуизированных» государств Индокитая. Носителями этого влияния были, по-видимому, индийские колонисты из южной и юго-восточной Индии — купцы, миссионеры и прочие, в начале новой эры появившиеся у берегов Индокитая, а может быть, мигрировавшие туда еще в последние века до н. э. Они принесли с собой языки, литературу, религию, искусство своей страны. Эта «духовная пища» не только поглощалась населением Индокитая того времени, но и передавалась ими и позднейшим пришельцам — бирманцам и тай.

Господству монов в центральном Сиаме был положен конец вторжением в XI в. кхмеров, захвативших столицу государства монов — Лопбури в долине Менама. На архитектуре Лопбури лежит отпечаток сильного кхмерского влияния. Власть кхмеров над центральным Сиамом продолжалась около двух столетий, простираясь на севере до Питсанулока, Саванкалока и Сукотайи, где до наших дней сохранились развалины кхмерских храмов. Дальше на север кхмеры не пошли. Не проникло туда и их культурное влияние. В XIII в. Лаво вновь стало независимым от кхмеров. Еще до того как центральный Сиама оказался в руках кхмеров, происходило медленное, но неуклонное просачивание тай широким фронтом в северный Индокитай.

О времени прихода тайязычных народов на территорию Индокитая, в частности Таиланда, нет единого мнения. Лефевр-Понтали относил это событие к первым векам нашей эры. Большинство исследователей связывают миграцию тай из южного Китая с разгромом королевства Наньчжао в XIII в. и этим временем датируют появление тай в долине Менама и Меконга. Бриггс, например, считает центрами, из которых распространились тай в Индокитае, государства Монг Мао (в Бирме) и Наньчжао³⁸, существовавшие с VII—VIII вв. н. э. Точка зрения Лефевра-Понтали, по-видимому, ближе к истине. Когда тай пришли в северный Индокитай, они вряд ли были более культурными и во всяком случае не превосходили количественно аборигенные народы. Однако они обладали способностью приспособиваться к тем народам, в среду которых они попадали, что, по мнению П. Лефевра-Понтали, обеспечивало им господство повсюду, где они утвердились³⁹.

Поскольку еще в Китае тай занимались преимущественно поливным земледелием, они стремились и в тех районах Индокитая, куда они приходили, занять земли в долинах, оттесняя прежних владельцев в горы. При этом тай применяли тактику постепенного вытеснения своих предшественников и редко прибегали к силе оружия.

³⁷ Ibid., p. 68.

³⁸ L. P. Briggs, *The Appearance and historical usage of the Trems Tai, Thai, Siamese and Lao*, — «Journal of the American oriental society», vol. 69, 1949, № 2, p. 61.

³⁹ P. Lefevre-Pontalis, *L'invasion thaie en Indo-Chine*, vol. VIII, T'oung Pao, 1897, p. 60.

Живя бок о бок с аборигенами, они смешивались с ними, вступая в брак с местными женщинами, перенимая некоторые их обычаи. Такой тактикой объясняются, по мнению Лефевра-Понтали, с одной стороны, быстрое и широкое распространение тайязычных народов и, с другой стороны, «те различия, которые характеризуют ныне тайские народы в Индокитае, поскольку каждый из них воспринял в большей или меньшей степени обычаи того народа, с которым вступил в контакт»⁴⁰. Распространение тай на северо-восток Индокитая, по Лефевру-Понтали⁴¹, начинается в I в. н. э. В отличие от тай центрального и западного Индокитая тай северо-восточного Индокитая не создали значительных государственных образований, как полагает Лефевр-Понтали, из-за трудности установления связей в условиях горной местности, но зато лучше прочих тай сохранили обычаи предков.

Тай-лао проникали в Индокитай из западной Юньнани по притоку Меконга — р. Намху. Центром их в Индокитае становится г. Дьен-Бьен-фу. Отсюда распространились все лаосцы (согласно легенде, происшедшие из тыквы)⁴². Спустившись по р. Намху почти до Меконга, они основали г. Муонг-сва, ставший столицей страны, получившей в соответствии с племенным наименованием лаосцев название Муонг-Лао (а впоследствии — Ланьчан). Колонизованный лаосцами район охватывал бассейн Намху и Верхнего Меконга до притока Намта и простирался почти до границ Камбоджи⁴³.

Севернее нынешнего Чиенгмая обосновалась другая группа тайязычных народов — лу, страна которых называлась Сип-сонг-бан-на, или Муонг-лу. Столица лу перемещалась из Кенг-Хунга в Чиенг-Рао и затем в Чиенгсен. В стране лу жили также кюн (центр их находился в Конгтунге). Сами лу антропологически были ближе к тай северного Сиам (Ланьян) — юнь (юань) и лаосцам и смешались в некоторой степени с лава и каренами.

Задолго до появления сямцев в долине Менама шань из поселений Монг-Мао достигли окрестностей Чиенгмая.

В VII—VIII вв. н. э. северный Сиам был колонизован монами из королевства Дваравати⁴⁴.

Ранняя миграция тай в нынешний северный Таиланд, по-видимому, предшествовала периоду монского владычества и созданию монами государства Харипунджайи (Лампуна)⁴⁵. Тай попадали сюда, спускаясь по правому берегу Меконга и по Салуэну. В 1096 г. возле слияния рек Мепинг и Меванг возникло небольшое тайское государство Пайао. Оседая среди местного населения — лава и смешиваясь с ним, тай строили укрепленные города, древнейшие из которых на севере Таиланда — Чиенгсен и Чиенгконг. Сукотайя и Саванкалок в начале XIII в. находились под властью кхмерского правителя, но возле этих городов находились два небольших владения — Муанграт и Мунгбанг-

⁴⁰ Ibid., p. 61.

⁴¹ Он основывается на легендах тай. Ученые, не доверяющие им, относят это событие к XIII—XIV вв.

⁴² P. Lefevre-Pontalis, *L'invasion thaie en Indo-Chine*, vol. VIII, p. 64. Как отметил Бриггс, Лефевр-Понтали связывает лаосцев Дьен-Бьен-фу с ай-лао и «приводит» их в Индокитай на несколько веков раньше, чем это делают другие ученые.

⁴³ P. Lefevre-Pontalis, *L'invasion thaie en Indo-Chine*, vol. VIII, p. 65.

⁴⁴ G. Coedès, *Documents sur le Laos occidental*, — BEFEO, vol. XXV, 1925, pp. 16—17; C. Notton, *Annales du Siam*, vol. III, Paris, 1930, pp. 7—33.

⁴⁵ Лефевр-Понтали приписывает создание города Лампуна тайским пришельцам. По-видимому, он не был знаком с хрониками северного Сиам: он может быть прав в том смысле, что народ, руками которого этот город возводился, этнически относился к ранним тай.

янг, управляемых тайскими вождями, признававшими над собой власть кхмеров (первый из них был женат на кхмерской принцессе). Объединенными усилиями им удалось изгнать кхмерского правителя из Сукотайи и Саванкалока, и королем первой стал вождь Вонг-енга, принявший имя Сри-Индрасот-Индрадитья и под именем Пра-Руанга известный с тех пор как национальный герой тай. Произошло это, по мнению Ж. Кёде, примерно в 1220 г.⁴⁶ В 1238 г., по Холлу, Сукотайя стала столицей нового тайского государства⁴⁷.

В это же время создаются тайские государства и в соседних странах: в 1215 г. — государство Могаунг в Верхней Бирме, в 1223 г. — другое шаньское государство Монг Най, в 1229 г. — королевство Ахом в Ассаме⁴⁸.

Ослабление кхмерской империи при Джайявармане VII (1243—1295), сосредоточившем все свое внимание на том, чтобы удержать Чампу, позволило тай Сукотайи значительно расширить свои владения. При втором наследнике Индрадитьи — Рамкамхенге, взошедшем на престол до 1283 г., тай завоевали области, включающие почти весь современный Таиланд, оттеснив оттуда кхмеров. Власть Рамкамхенга простиралась, согласно надписи 1292 г. (точнее, постскриптому в этой надписи)⁴⁹, на следующие территории: на востоке — до Пичита, Питсанулока, Ломсака, до Меконга и почти до Вьентьяна, на юге — до Конти (населенный пункт на р. Мепинг, между Кампенгпетом и Накоп-Саваном), Прека, Супаннафума, Ратбури, Лигора, на западе — до Муанг-Чота и Пегу и почти до моря, на севере — до Луан-Прабана. Не упомянут лишь Лаво. Эти завоевания тайского королевства на Менаме и Меконге были результатом войны тай с кхмерами в 1296 г., о которой китайский посол в Камбодже Чжоу Да-гуань писал: «В последней войне с сиамцами должны были участвовать все кхмеры; страна кхмеров была совершенно опустошена»⁵⁰. Пограничный район на севере и северо-западе от королевства Сукотайя в правление Рамкамхенга был под властью тайских принцев Нгам Муонга и Мэнгграя, заключивших с Рамкамхенгом своего рода этнический союз. Мэнграй изгнал монов из Харипунджай (Лампуна). По-видимому, моны были в северном Таиланде лишь политической силой и оказали серьезное культурное влияние на местное население, роль же их в формировании этнического состава населения этого района не могла быть большой из-за их незначительной численности. В 1296 г. Мэнграй основал г. Чиенгмай. Он стал столицей государства, именуемого в хрониках на пали Юнакаратта — «королевство юнь». Сиамцы называли это королевство Лань-на — «миллион полей». Народ называл себя «юань» (или юнь), а свою страну — Муанг-Юнь.

На Малаккском полуострове тай распространяли свою власть на северные владения государства Шривиджайи до Након-Сри-тамарата и Мергуи.

Как отмечает Холл, «история Юаньской династии, упоминая о посольстве, прибывшем в 1295 году от Рамкамхенга, отмечает, что в течение долгого времени народы Сиамы и Малиюэль (Малайя) взаимно истребляли друг друга, но теперь Сиам покорил Малайю»⁵¹.

⁴⁶ G. Coedès, *Les Etats...*, p. 238.

⁴⁷ Д. Дж. Е. Холл, *История...*, стр. 130.

⁴⁸ G. Coedès, *Une période critique dans l'Asie du Sud-Est; le XIII siècle*, — BSEI, vol. XXXIII, 1958, № 4, p. 8.

⁴⁹ G. Coedès, *Recueil des inscriptions du Siam*, vol. I, Bangkok, 1924, pp. 44—45.

⁵⁰ G. Coedès, *Une période critique...*, p. 9.

⁵¹ Д. Дж. Е. Холл, *История...*, стр. 65.

В правление Рамкамхенга оформляется тайское королевство Сукотайя. В это время происходит, по мнению Паллегуа, Кёдэ⁵² и других, осмысление этнонима сиамцев «тхай» как «свободный». Так называла себя тайская военная аристократия в противоположность автохтонному населению королевства Сукотайя, ставшему крепостным. Военную и административную организацию тай Сукотайи, по мнению Вэйлса⁵³, скопировали у монголов. Кёдэ считает, что сиамцы называли себя в XIII в. термином «дай»⁵⁴. В силу фонетических изменений звук *д* перешел в *т*, этноним соответственно превратился в «тай». Переход непридыхательного *т* в придыхательное, совершившийся в начале XIV в., дал форму «тхай». Паллегуа (1854 г.), а еще ранее Де Лалубер (1691 г.)⁵⁵ объяснили появление этнонима «тхай», означающего «свободный», желанием сиамцев подчеркнуть завоеванную ими независимость от кхмеров (т. е. считали тхай этнонимом только сиамцев). Некоторые ученые придерживались, однако, того мнения, что «родовое» наименование всех тайязычных народов — «тай», а формой «тхай» следует обозначать язык тайских народов⁵⁶. Термин «сиамцы» происходит от названия «сайам», данного кхмерами населению долины Менама Чао Прайи⁵⁷. В форме «саям-кук» он встречается на барельефах Ангкор-вата в середине XII в. со значением «наемник», «пленник» и относится, по-видимому, к ранним тай в долине Чао Прайи⁵⁸. Самоназванием сиам-кук после освобождения от кхмеров стало «кон-тхай». Тай именовали свою страну по названию столицы, Сиамом стали называть ее только при МонгкUTE — в 1851 г. Европейцы и до этого называли государство кон-тхай Сиамом, а их — сиамцами.

Трудно сказать, откуда именно пришли кон-тхай в долину верхнего Менама. Попытки ученых разрешить эту проблему еще не увенчались серьезным успехом.

Можно согласиться с Бриггсом, считающим, что отсутствие упоминаний о сиамцах в легендах тай-яй и бай-и может указывать на смешанное их происхождение⁵⁹, в силу которого их нельзя отнести к какой-то одной определенной ветви. Представляется довольно убедительной гипотеза Бриггса о сплотившихся, по Салуэну, маошаня как возможных предках сиамцев, смешавшихся впоследствии с лаосцами с р. Намху. При этом не следует упускать из виду тот автохтонный субстрат (представленный главным образом лава и монами), на котором происходило развитие сиамцев. Свою гипотезу Бриггс аргументирует тем, что сиамский язык первой надписи на камне является чисто шаньским языком⁶⁰.

Как изменился этнический облик населения Сиама после завоевания власти тайской аристократией и образования тайского государства Сукотайя в XII в.? По-видимому, тайский элемент в населе-

⁵² M. Pallegoix, *Description du royaume du Siam ou Thai*, vol. I; G. Coedès, *Les Etats...*, p. 1948.

⁵³ H. Q. Wales, *Ancient Siamese government administration*, London, 1934.

⁵⁴ Этот термин Кёдэ передает название языка и народа, переводя надпись Рамкамхенга 1292 г. (см. G. Coedès, *Recueil des inscriptions...*).

⁵⁵ De la Loubère, *Du royaume de Siam*, Amsterdam, 1691.

⁵⁶ См.: Cushing, *Notes...*, p. 151; A. Maspero, — BEFEO, 1911.

⁵⁷ Интересна этимология этого слова. «Сиам» на санскрите означает «темно-черный», то же самое значит на пали «сама», в малайском «саям» значит коричневая раса». Монское обозначение сиамцев — сем, кхмерское — снем, чямское — сиам. По-видимому, такое наименование дали сиамцам соседи за то, что цвет кожи у них был намного темнее, чем у них самих или у других тайских народов (лао или шань).

⁵⁸ L. P. Briggs, *The Appearance...*, p. 63.

⁵⁹ Ibid., p. 64.

⁶⁰ Ibid., p. 68.

нии Камбоджийской империи появился на несколько столетий раньше этого события и с тех пор происходило непрерывное смешение тай с кхмерами и монами. XIII век является, по общему признанию, временем широкой экспансии тай в Сиаме, однако, по мнению Ж. Кёдэ⁶¹, она не сопровождалась ни перемещением больших людских масс, ни уничтожением аборигенного населения, а сводилась к тому, что воинственная тайская аристократия навязывала местному населению свой язык и обычаи. По выражению Холла, тай, подобно норманнам в Европе, выступили в роли ассимиляторов. Таким образом, в этническом отношении роль автохтонного субстрата в населении тайского королевства огромна. В культурном отношении тайский элемент населения Сукотайи не мог состязаться с той высокой цивилизацией, которая под влиянием индийской культуры сложилась в королевстве монов и Камбоджийской империи, и потому воспринял эту цивилизацию. По мнению некоторых ученых, уже в бытность свою в южном Китае — в государстве Наньчжао — и ранее предки сиамцев находились под влиянием Бирмы, приобщенной монами к индийской культуре, поэтому они были подготовлены к восприятию кхмерской культуры, а влиянию со стороны китайской культуры подверглись лишь в незначительной степени. Вопрос о том, что представляли собой в культурном отношении тай в период их миграции в Сиам, не получил еще научного освещения. Не установлено точно, приняли ли они буддизм (северной ветви) до соприкосновения с кхмерами (многие авторы голословно утверждают это), была ли у них своя письменность, театр.

Захватив власть в Сукотайе и отгеснив кхмеров со значительной части территории Камбоджийской империи, сиамцы стали учениками покоренного ими народа. Они приняли буддизм южной ветви, заимствовали политическую организацию кхмеров, переняли юридические традиции индийского происхождения. При посредстве кхмеров они приспособили южноиндийскую письменность для своего языка, что произошло, согласно надписи Рамкамхенга, в 1238 г. Язык их пополнился многочисленными заимствованиями из пали и санскрита — также через кхмерский язык, впитавший в себя лексику этих индийских языков значительно раньше — с первых веков н. э. В скульптуре и архитектуре Сиаме в течение некоторого времени также отмечается преемственность кхмерских традиций, пока не выработался свой оригинальный стиль. При дворе тайских королей стали исполняться и удержались до наших дней брахманские церемонии, как это было и в империи кхмеров. Сиамские короли переняли титулы кхмерских. В репертуаре сиамского театра тенью представлено на сюжет индийского эпоса «Рамаяна» трансформировано сиамцами в «Рамакиен».

В 1347 г. тайский принц из Утонга (Супанбури) Раматибоди I сделал своей резиденцией город на острове на Менаме (неподалеку от Лопбури), который он назвал Дваравати-Сри Аюття³² (вспоминание о древнем монском королевстве Дваравати сохраняется также и в полном наименовании следующей столицы Сиаме — Бангкока). В 1349 г. он завоевал Сукотайю и города от Кампенгпета до Питсанулока и Саванкалока. Так кончился первый период в истории Сиаме, период Сукотайи. Он был знаменателен тем, что за столетие

⁶¹ G. Coedès, *Les Etats...*, pp. 29—30.

⁶² D. Nivat, *The city of Thawarawati Sri Ayudhyai*, — JSS, vol. XXXI, 1939, p. 147. Только Эймонье относит это событие к 1459—1460 гг., основываясь на весьма неопределенных указаниях Жервьэ (см.: Petithuguenin, *De l'origine et histoire ancien de Siam*, — JSS, pt 1, 1905, p. 13.

с 1250 по 1350 г. «сложились характерные черты сиамской цивилизации, ее институты и искусство»⁶³.

Королевство Сукотайя включало почти всю территорию нынешнего Таиланда, за исключением его северо-восточной части, все еще находившейся под властью кхмеров. Постепенно, под давлением другой ветви тайских народов — лао княжеств Луан-Прабана и Вьентьяна, объединившихся в середине XIV в., Камбоджа была ограничена территорией с кхмероязычным населением.

Таким образом, «то, что ныне является Сиамом и Лаосом, до конца XIV в. было разделено между тремя процветающими тайскими королевствами, каждое из которых было независимым и имело собственных правителей на протяжении нескольких столетий: 1) Сиамское (Тхай) королевство Аютия, или Сиам, 2) Королевство Юнь-Ланьна, или Чиенгмай, и 3) Лаосское королевство Ланьчан, или Лаос. Второе и часть третьего были присоединены в XIX в. к первому, и так образовалось нынешнее королевство Сиам»⁶⁴.

---

⁶³ G. Coedès, *Les Etats...*, p. 370.

⁶⁴ L. P. Briggs, *The Appearance...*, p. 73.